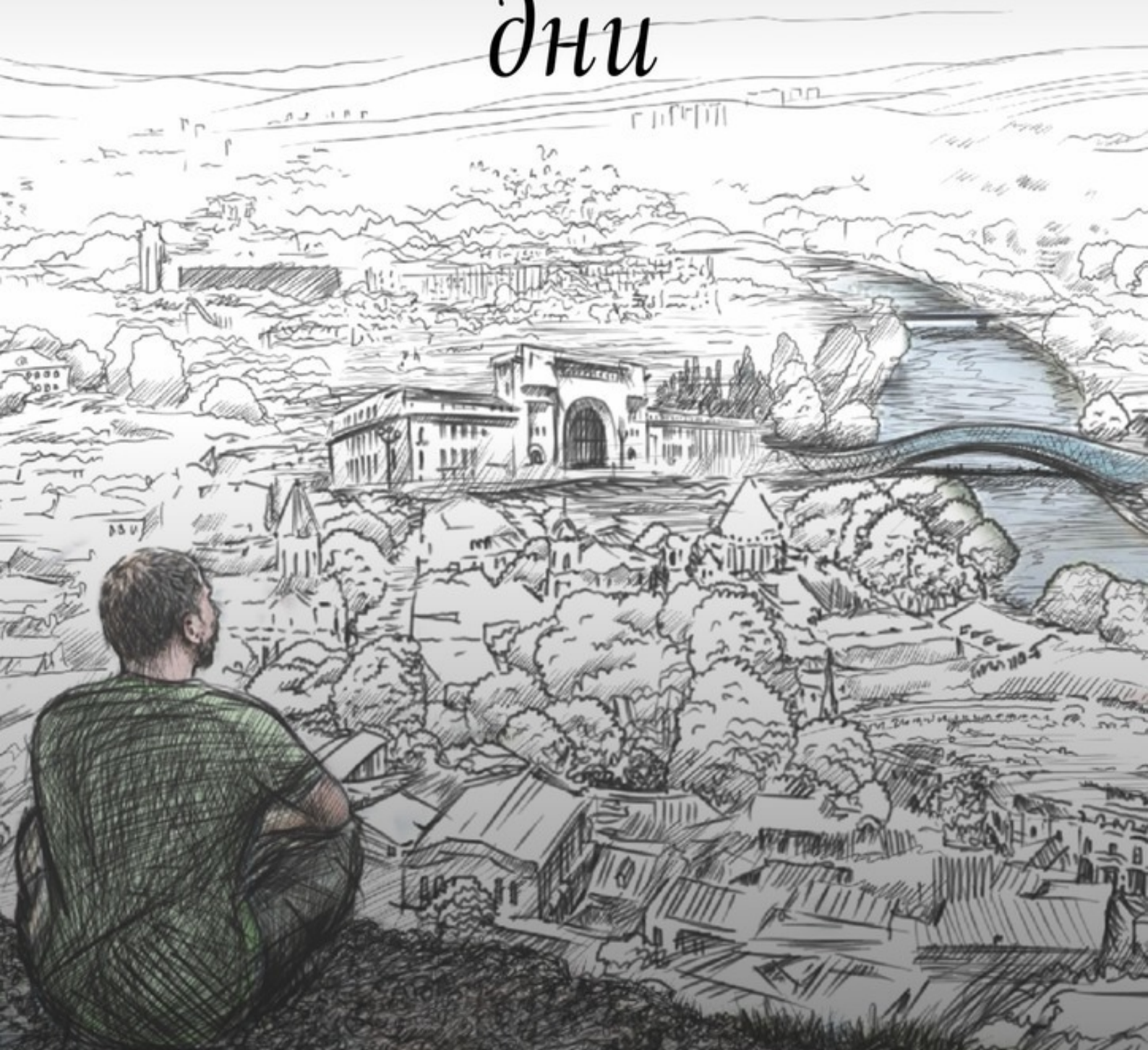

Анна Динельт

Консервированные дни

Анна Динельт

Консервированные дни

«Издательские решения»

Динельт А.

Консервированные дни / А. Динельт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902443-5

«Консервированные дни» — это три истории, объединённые главной героиней Анной Штольц. На их создание меня вдохновили некоторые события моей жизни, которые я решила законсервировать в тексте. В самом широком смысле «Консервированные дни» можно назвать путешествием в поисках смысла. Описанные места выбраны неслучайно: с гор Кавказа в первой части «Мост Мира» героиня спускается на равнину Парижа в «Поцелуе», а после погружается в сибирские подземелья в «Повешенном».

ISBN 978-5-44-902443-5

© Динельт А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие от автора	6
Мост Мира	7
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Консервированные дни

Анна Динельт

© Анна Динельт, 2018

ISBN 978-5-4490-2443-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие от автора

«Консервированные дни» – это три истории, объединённые главной героиней Анной Штольц. На их создание меня вдохновили некоторые события моей жизни, которые я решила не доверять памяти, а законсервировать в тексте. Эмоции и впечатления, выраженные в словах, превратились в трилогию о любви и взрослении.

В самом широком смысле «Консервированные дни» можно назвать путешествием в поисках смысла. Описанные места выбраны неслучайно: с гор Кавказа в первой части «Мост Мира» героиня спускается на равнину Парижа в «Поцелуе», а после погружается в сибирские подземелья в «Повешенном». На своём пути она встречает людей, которые становятся для неё проводниками в мир чувств.

Трилогия построена в обратном хронологическом порядке: в «Мосте Мира» представлен более поздний период, чем в «Поцелуе» и «Повешенном». Такая структура позволила связать эпизоды в единый сюжет, однако каждая история сама по себе является законченным произведением, и читатель может решать самостоятельно, с чего начать.

Благодарю за поддержку в создании трилогии мою семью и друзей. Ваше внимание и советы позволили мне воплотить задуманное.

10.12.2017

Новосибирск

Мост Мира

Мы – истинные страны.¹

С некоторыми городами, как и с некоторыми людьми, отношения начинаются с середины. Так получилось у меня с Тбилиси. Я прилетела сюда из Сибири в поисках ответов на вопросы из семейного прошлого, а нашла свою историю.

Моя фамилия Штольд. «Ш» как школа, «Т» – Толя, «О» – Ольга, «Л» – Лена, мягкий знак, «Ц» – цапля. Нет, в конце нет «тс», только «ц». Вот так уже почти 30 лет я произношу эти шесть букв – последнее видимое доказательство немецких корней. Каждый раз, когда мне на глаза попадаются тексты живущих за границей соотечественников, где они грустят по поводу труднопроизносимых для иностранцев русских имён, я думаю о том, что самые близкие каждому человеку слова – важная часть кода, которая сразу обозначает границу. Вы можете прекрасно знать язык, но стоит только назвать фамилию, и в вас увидят чужого. Эту теорию я проверяю на практике всю жизнь.

Россию немецкой фамилией не удивишь. Императоры начиная с Петра I приглашали немцев, выделяя им землю и обеспечивая освобождение от податей и воинской службы². В ответ на щедрость семьи из Вюртемберга, Бадена, Пфальца, Гессена честно трудились, возводили дома и целые деревни; выращивали всё, что можно было вырастить, – от пшеницы до винограда; создавали крепкие хозяйства, на радость себе и приютившему их государству. Тысячи колонистов обосновались в Поволжье, на берегах Днепра и в Закавказье. В Сибири шмидты и мюллеры построили свои кирхи во время столыпинских реформ. Но всё-таки большинство, как и мои предки, оказалось здесь после постановления 1941 года о переселении лиц немецкой национальности. Так переменчивый ветер истории перенёс моего прадеда Михаила Карловича и его семью из солнечной Гянджи в сибирские морозы.

С середины XX века немецкое прошлое тщательно старались забыть – не сохранилось ничего: ни языка, ни легенд, ни традиций. Благодаря волшебной силе Facebook и нашедшей меня по архивной фотографии троюродной тётке полгода назад я с большим удивлением узнала о том, что жена Михаила, Екатерина Лобода, родом из Тбилиси, и, похоже, этот город познакомил дочь жандармского чина и приезжего немца.

«Надо ж так, встретиться с немцем в Грузии», – мысль показалась мне отличным каламбуром для круга друзей, который я не преминула использовать.

Но вернёмся к началу моего путешествия. От Тбилиси я хотела получить метрические записи о моей прабабушке и её брате и, конечно, отдых после долгой зимы.

В конце апреля первым рейсом Новосибирск – Тбилиси, совершенно не подгадывая, я прилетела в столицу Грузии. Чемодан, ноутбук, рюкзак – тщательная подготовка, ведь в Сибири осталось так много дел, которые я хотела на досуге завершить. Это было моё заблуждение. Ритм и атмосфера Тбилиси располагают ко всему разнообразию жизни, но точно не к работе. В первый день я напоминала себе Фродо³ с выражением лица Элайджи Вуда под действием Кольца Всевластия, даже воздух шептал: «Положи свой компьютер, и пойдём погуляем по этому городу».

Прежде чем отправиться на исследование Тбилиси – надо же с пользой проводить время, обозначенное в программе «отдых в гостинице» – я встретила с организатором тура. Мераб, красиво седеющий южный мужчина, оказался приятным человеком и интересным собесед-

¹ Майкл Ондатже

² Есть и более ранние истории переселенцев.

³ Герой романа Д. Р. Толкиена «Властелин колец».

ником. За чашкой кофе по-турецки мы обсудили мои планы, визит в архив и, конечно, стереотипы, с которыми приезжает в Грузию каждый россиянин. Добрые друзья перед поездкой пожелали мне «вернуться живой» и «чтобы в горы не унесли горячие джигиты». Мераб со всей искренностью заверил меня, что Средние века давно миновали и бояться здесь стоит, возможно, только солнца, да и его не надо: самое пекло летом, а май и сентябрь – бархатные месяцы. Мой куратор с большим уважением отнёсся к исторической миссии:

– В Грузии мы знаем свой род до седьмого колена, – с гордостью отметил он. – Это очень важно, ведь нам нельзя вступать в браки с родственниками. Именно поэтому грузины такие красивые.

– Какая интересная традиция, – улыбнулась я.

Меня поселили в маленьком отеле «Шерлок» в центре, в номере с говорящим названием «Долина страха», хорошо хоть не «Пляшущие человечки»⁴. Самым примечательным в нём был небольшой внутренний дворик с многочисленными балконами – место, где можно находиться бесконечно и наблюдать, как жители соседних домов болтают, курят, развешивают бельё.

Вооружившись новыми знаниями и загруженным в голову во время полёта «Красным гидом», я отправилась на свою первую прогулку по Старому Тбилиси. Дойдя до Майдана и посмотрев серные бани и набережную Куры, я повернула на площадь Свободы с золотым Георгием и наконец удалилась в сторону от центральных улиц, встретив на своём пути бесконечный цветочный торговый ряд.

Утомление после перелёта, три часа разницы во времени привели меня в отель. Смыв дорожную пыль и удобно устроившись в домашнем на кровати, я решила изучить обитателей Tinder. Приложение задумалось и выдало мне турецких и иранских мужчин, среди которых попадались и местные жители. Нередко на фотографии профиля брутальный брюнет держал на руках грудного ребёнка, как бы говоря: «Да, я использую Tinder, но в первую очередь думаю о семье». Ничего интересного: палец автоматически смахивал картинки влево. Вдруг мой взгляд задержало одно изображение: парень с римским профилем и белым попугаем на площади залитого солнцем средиземноморского города. Подпись гласила Mattias, 32, вместо обычных «люблю путешествовать, играю на гитаре» стояла цитата Дугласа Адамса: «I may not have gone where I intended to go, but I think I have ended up where I needed to be»⁵. Честно говоря, у меня не было сил на понимание глубины высказывания, оно просто показалось мне изящным, а Маттиас (итальянец, похоже) с молуккским какаду – забавным, и я нажала like.

Через секунду Tinder сообщил, что у меня есть пара. Завязался традиционный разговор:

«Привет, Анна. Ты откуда?»

«Я из Сибири, Россия. А ты?»

«Из Дрездена. Что делаешь в Тбилиси?»

«Как это, из Дрездена?» – мелькнуло в голове одновременно с осознанием того, что я не дочитала информацию в профиле парня с попугаем: Dresden, Germany, 194 height⁶.

Мы прилетели в Тбилиси в один день. Он – по работе, я – в поисках истории. Начало своего пребывания в городе Маттиас решил отметить в баре: «Приходи, это же совсем близко от тебя». На экране моего телефона замигала точка геолокации.

Любопытно, конечно, но ноги были свинцовыми, поколебавшись немного, я написала:

«Нет, я очень устала после перелёта».

«Жаль, конечно, но я могу тебя понять. Делай как удобно».

⁴ Рассказы А. Конан Дойля.

⁵ «Возможно, я не смог прийти туда, куда хотел, но я думаю, что остановился там, где нужно». Фраза из романа Дугласа Адамса «Автостопом по галактике».

⁶ Дрезден, Германия, рост 1 м 94 см.

Мне было непривычно получить такой ответ, он как бы говорил: «Я забочусь о тебе». Обычно мужчины начинают всеми способами упрашивать и настаивать, давить на жалость, взывать к пониманию и сочувствию. Подход немца мне понравился.

Запланированный на утро завтрак с Маттиасом отменился: Мераб устроил мне поездку на Казбек, из которой я вернулась уже поздним вечером с повышенным содержанием кофе и вина в крови и фотографиями снежных вершин в телефоне.

После такого активного отдыха требовались спокойные занятия, поэтому идея пойти 1 мая в архив была встречена мной с радостью.

Настоящим подарком стало утро без звонка будильника. Сидя в плетёном кресле во внутреннем дворике гостиницы, я листала гид, вспоминая места, где уже побывала. Рядом со мной вальяжно развалился рыжий кот. В ответ на приветствие «кыс-кыс» он подошёл и начал тереться о мою ногу. Однако когда я попробовала перейти на новую стадию отношений с полосатым знакомым и погладить его, он беззлобно указал на необходимость сохранения дистанции.

Доверчивые собаки и кошки Тбилиси разительно отличаются от своих настороженных российских собратьев. Они, например, могут устроить сиесту прямо посередине улицы, зная, что не получают пинка от проходящего человека. Первые дни в Грузии я чувствовала себя боязливой сибирской кошкой, тщательно ища подвох во всём, пока не убедилась: не ударят. Город и его люди приручили меня.

Решив, что в моём графике нет режима «с горы и в гору», я сменила наряд туриста на костюм горожанки. Белую широкую юбку и белую же футболку с надписью *Nope changes everything*⁷ дополнили серебристые кроссовки – в таком виде меня встретил первый майский день.

Посещение Единого центра госуслуг, расположенного в современном здании, напоминающем гигантские грибы, не заняло много времени – мы написали заявление на предоставление данных. Увы, в электронной базе оказались только метрики лютеран, основная же масса информации по 33 церквям Тбилиси начала XX века сохранилась на бумажных носителях. Пришлось отправиться в исторический архив Грузии, начальница которого поедала меня глазами, в них читалось нескрываемое любопытство: видимо, гости из России здесь редки.

Отдав дань прошлому семьи, я погрузилась в настоящее – оно было тёплым, даже жарким, вкусным и неожиданным. В обед мой WhatsApp разорвался от извиняющихся сообщений Маттиаса: в этот раз уже у него случилась чехарда с планами. Затея со встречей начала казаться мне сомнительной. К тому же количество оставшихся дней отпуска таяло на глазах, а неоконченные дела копились: нужно было ещё увидеться с родственниками и друзьями – парень с попугаем стремительно падал в рейтинге моих приоритетов.

Как будто чувствуя смену моего настроения, Маттиас написал: «Давай в 16:00 у надписи I love Tbilisi⁸. Я никак не могу получить ключ в своём отеле, чтобы оставить вещи».

Грустный смайлик в конце сообщения выглядел правдиво, я написала «Окей».

Ни в 16:05, ни в 16:10 гостя из Дрездена не было, зато был увлекательный онлайн о поиске хозяйки его квартиры. Немецкая пунктуальность сломалась о грузинский ресепшен.

А в 16:15 на площади Майдана появился весь 1 метр 94 см извиняющегося Маттиаса. Фотография из Tinder была правдивой, но она не передавала грации моего нового знакомого, в которой было что-то от большого золотистого лабрадора-ретривера. Как ни пытаюсь я сейчас вспомнить первые слова разговора, ничего не выходит. Наверное, это были дежурные приветствия, а возможно, мы и не начинали нашу беседу в тот день.

– Ты точно из России?

⁷ Надежда меняет всё (англ.).

⁸ Я люблю Тбилиси (англ.).

– Да, а что?

– Как же каблук? – Маттиас окинул меня взглядом, остановившись на спортивной обуви.

– Просто не совсем сумасшедшая, хоть и русская.

– Где ты уже была в Тбилиси?

Я перечислила. Список оказался значительным.

– А на фуникулёре каталась?

– Ещё нет.

– Тогда начнём с него, – и мы направились в сторону парка Рике.

По дороге мы не замолкали ни на минуту, не было неловких пауз, мучительного поиска слов и вопросов.

– Так почему ты путешествуешь одна?

– Сложно состыковать планы с друзьями и подгадать свободное время, – ответ мне самой показался вызывающим сомнения, но не рассказывать же всю свою жизнь.

– Что за историю ты здесь ищешь? – в переписке я упомянула про прошлое семьи, которое было связано с Кавказом.

– Мой дед, Георгий, родился в Гяндже, это недалеко отсюда, в Азербайджане. Я всегда считала нас азербайджанскими немцами. Но оказалось, что прабабушка Екатерина из Тбилиси и именно здесь она встретила своего немецкого мужа.

На лице Маттиаса появилась чуть заметная улыбка.

«Это я сейчас сказала?» – пронеслось в голове.

Дальнейшее повествование о переселении семьи в Сибирь вызвало у Маттиаса недоумение:

– Но какое отношение они имели к тем немцам? – спросил он.

Я развела руками. За шесть букв фамилии досталось не только моему прадеду, но даже отцу и мне. Любимым занятием маленьких хулиганов в детском саду, а затем в начальной школе было придумывание обзывалок исходя из железной логики: Белов – будешь «Белым», Сергей – значит, «Серый». Со мной всё было непросто, однако всегда находилась изощрённый, но очевидный вариант из фильмов про Великую Отечественную. Правда, к третьему классу, в 1991-м, иметь европейскую фамилию стало даже как-то престижно, и мои страдания остались в прошлом.

Любопытство Маттиаса по поводу моих архивных изысканий имело под собой почву: оказывается, его предки были немецкими колонистами на Украине. В одночасье они лишились всего во время коллективизации. Не дожидаясь трагичного исхода и поняв, что роман длиной в 100 лет со страной, ставшей родной, закончился, семья вернулась в Германию.

В очереди на канатную дорогу мы пересказывали друг другу учебник истории с примерами судеб своих близких. Среди сотен определений термина «история» для докладов и курсовых в студенческие годы на истфаке я всегда выбирала короткое и ёмкое высказывание: «История – это жизнь людей во времени»⁹. Лёгкое для запоминания, оно не было простым для понимания, особенно если видеть в науке набор фактов, дат и имён великих людей. За одним тире в исследовании стоят тысячи встреч и расставаний, за определениями в энциклопедиях – личные выборы.

Глобальные события и индивидуальные решения прихотливо сплелись в жизни наших семей. И вот потомки искателей лучшего из немецких земель стоят в парке Рике и болтают на английском языке.

Наконец мы были в кабине фуникулёра.

⁹ Цитата историка Марка Блока (1886—1944).

– Есть несомненный плюс в нашей встрече: у меня теперь появился персональный фотограф, – сказала я, попросив Маттиаса сделать пару снимков на фоне города.

– Эй, только мы сейчас не на саммите ЕС – Россия. Не будь такой официальной, – начал командовать руководитель съёмочного процесса.

За несколько минут на канатной дороге мы добрались до крепости Нарикала.

«Помимо крепости и вида из неё на Старый Тбилиси, поблизости есть ещё две достопримечательности. От крепости вы сможете пройти по гребню хребта Сололаки к монументу „Мать-Грузия“. Если же спуститься от крепости по лестнице вниз, то вы попадёте в ботанический сад», – говорил мой путеводитель.

– Пойдём в ботанический. Где тут он? – предложил Маттиас, выбирая дорогу по Google Maps.

– Хорошая идея для такой жары, – и мы двинулись по стрелке навигатора, который завёл нас в туннель автострады.

– По-моему, мы не туда свернули, – мой спутник уткнулся в телефон.

– Похоже. Зато здесь есть вот это, – я взобралась на бетонный бордюр, который сравнял меня по росту с Маттиасом. – Теперь я выше тебя.

– Молодец! Классный трюк! Но больше не повторяй, – сказал он, помогая мне слезть с возвышения.

После недолгих поисков мы вернулись на исходную точку. Под нами лежал манящий ботанический сад. Решив не тратить время, мы пошли по самой очевидной дороге к «Матери-Грузии».

– Чем ты занимаешься здесь? – наконец-то я набралась смелости и спросила.

– Имеешь в виду, как я успеваю путешествовать и работать одновременно? – переспросил Маттиас.

– Типа того. Очень любопытно.

– Начнём с того, что я юрист.

– Многообещающе, – заметила я.

– У меня проектная работа, консалтинг в области прав человека в разных странах. Сейчас это Грузия, где-то на месяц, в сентябре – Сербия, в начале года были Молдавия и Албания.

– Насыщенный график.

– Да, и несовместимый с семьёй, – добавил он. – Что про тебя, про твою работу?

– Реклама. Небольшой частный бизнес вместе с моим партнёром.

– Значит, ты тоже всегда на связи?

– Так и есть. Сложно представить, как я вырвалась сюда.

– Что будет, если ты решишь остаться здесь на пару недель дольше?

«К чему сейчас был этот вопрос?» – мой внутренний аналитик увидел подозрительный, но приятный подтекст.

– Не думаю, что это обрадует моих коллег.

За разговором мы не заметили, как оказались у подножия монументальной скульптуры женщины с чашей и мечом.

– Чаша – для тех, кто пришёл с миром, а меч – для врагов, – процитировала я прочитанную накануне книгу.

– Мы, несомненно, предпочтём местное вино, – резюмировал Маттиас.

Вина в окрестностях не продавали, мы довольствовались лимонадом. Я выбрала на свой вкус, это был «Тархун».

– Выглядит странно, но освежает, – новый знакомый впервые открыл для себя любимый напиток моего детства.

Мы заговорили про прошлогоднее путешествие Маттиаса на Украину в поисках дома деда.

Расположенная вдали от крупных центров деревушка была спрятана от приезжих не только неприступными дорогами, вернее, их отсутствием, но и языковым барьером. Чем глубже заходил он внутрь страны, тем менее приветливым было население. Когда люди узнавали, что гость приехал из Германии, становилось только хуже.

– Со мной просто не хотели говорить, показывая всем видом, что делать мне здесь нечего, – печально заметил собеседник.

Я вопросительно посмотрела на него.

– Да, я тоже сначала не понял, потом только нашёл в Google, что в этих местах всех жителей села убили солдаты вермахта. Вот откуда была неприязнь, и вот почему там не покидало ощущение, что война закончилась вчера.

В детстве я любила фильмы о Великой Отечественной, у меня была даже сумочка с красным крестом, с ней я воображала себя медсестрой, спасающей раненых с поля боя. Чаще всего в роли раненого выступал серый плюшевый кот Василий. Киноленты рождали в моём детском сознании много разных «почему?», с которыми я неизменно приставала к бабушке. Именно она как-то сказала мне простые, но от этого не менее важные слова: «Не все немцы – фашисты». Сейчас я уже не помню, о чём был тот разговор. Возможно, так заканчивалась одна из бабушкиных историй про войну, которые я слушала вместо сказок. В них злодей Гитлер даже перед смертью творил особенно страшные в глазах четырёхлетнего ребёнка вещи – травил ядом собак, а бабушка-девочка, не боясь того, что её отругает мать, подкармливала немецких военнопленных морковкой, купленной на центральном рынке Новосибирска. «Жалкие они были, голодные, вот и отдавала я им еду», – буднично завершала бабушка не похожий на героическое кино рассказ.

Одиссея в прошлое Маттиаса всё-таки увенчалась успехом: ему удалось найти дом деда и даже сфотографировать его для матери.

Нашу беседу прервало препятствие: мы стояли перед возвышением, на вершине которого расположились остатки древней защитной башни.

– Как в Сибири относятся к спорту? – в серых глазах моего спутника зажёгся огонёк азарта.

– Хорошо. Только я предпочитаю пить глинтвейн, пока мои друзья покоряют очередную гору, – честно ответила я.

– Понятно, – усмехнулся Маттиас, поднявшись по остаткам лестницы и подавая мне руку.

С каждым шагом тропинка становилась всё уже, а подъём круче. Наконец после усилий мы стояли на самой высокой точке.

Перед нами лежал город. Вдалеке словно нарисованные пастелью горы соприкасались с белыми облаками, пики церквей стремились в небо, коричнево-красные крыши старых домов соседствовали со стеклянными отливами новостроек, безмятежно текла река, перетянутая броским поясом моста Мира.

– Самые лучшие фотографии получаются, когда выходишь за пределы, – мой двухметровый проводник ловко перелез через ограждение, отделявшее от обрыва.

Я не спешила следовать за ним. С видом профессионального репортёра Маттиас искал лучший ракурс.

– Хочешь, сфотоаю тебя? – предложила я.

– Не очень-то люблю, но давай, – Маттиас протянул мне смартфон.

Миновав ржавый барьер, я сделала несколько снимков. На них молодой мужчина, сидя на обрыве, смотрит на залитый солнцем Тбилиси.

Мне в голову пришла забавная идея:

– Ты знаешь проект #followmeto¹⁰?

¹⁰ Instagram-проект фотографа Мурада Османна и его спутницы Натальи Захаровой. Снимки, на которых Наталья стоит

– Нет, но поищу в Google.

– Сейчас ты фотограф, – я взяла Маттиаса за руку и потянула по направлению к обрыву. Кадры получились удачными.

– Скинь мне их на WhatsApp, – попросила я.

– Кто сказал, что немцы добрые? – лицо Маттиаса выражало крайнюю степень нахальства.

– Не забывай, друг, я хоть и на 1/8, но немка, – мне удалось легко парировать. – И уже начала продумывать план мести.

– Чёрт, точно.

Дорога обратно по полуразрушенным ступеням была не менее сложной, чем подъём. Я старательно цеплялась за уступы, подметая белой юбкой пыль веков.

– Давай-ка сделаем по-другому, – Маттиас спустился на два пролёта ниже и взял меня на руки.

Из мыслей в голове были только «Блин, блин, блин». Но факт оставался фактом: меня несли на руках из высокой башни средневекового замка.

Наконец мы вышли на ровную поверхность. На зелёной полянке у подножия крепости бело-рыжий пёс увлечённо грыз старый башмак.

– Привет, – собака никак не отреагировала на наши заигрывания и продолжила своё дело.

Маттиас обожал животных, и в этом мы были схожи. В каждой стране его ждали подопечные – в общей сложности восемь хвостов. Я же после смерти кошки Шуры, подобранной в подъезде и страдавшей всеми возможными заболеваниями, не заводила питомцев.

– Почему? – поинтересовался мой спутник.

– Это ответственность и привязанность. А мне иногда кажется, что я не знаю, где окажусь завтра, – честно ответила я.

– Понимаю, о чём ты, – в голосе Маттиаса прозвучала грусть.

По дороге к серным баням мы разговаривали о странах: о том, как прекрасен Дрезден в хорошую погоду, и мне, конечно, не повезло в тот дождливый день семь лет назад, и надо повторить; ещё туда постоянно летают самолёты из России – так решил Путин; что горы Алтая манят своей дикой красотой, Санкт-Петербург – особой атмосферой, а в городах Золотого Кольца захватывает дух от тысячелетия, которое смотрит на тебя с блестящих луковиц церквей.

В отличие от истории география в школе не была моим любимым предметом. Раскрашивание абстрактных очертаний в контурных картах навевали скуку, я механически запоминала названия и границы, чтобы сразу после урока забыть. С возрастом мои контурные карты стали другими: жизнь наносила на них людей, события и чувства. На берегу Индийского океана под светом полной луны я со страхом думала о будущем; на тропинках весеннего Версаля расставалась со старым другом и иллюзиями; на клеверном поле Переславля залечивала душу.

Самолёт действует на меня лучше любого психоаналитика. Стоит только оказаться на борту – само собой приходит понимание, что важно и кто важен, чьего звонка или сообщения будешь ждать, а чему настало время потеряться среди облаков. Тбилиси в первый день мая делал всё, чтобы остаться самым ярким воспоминанием на карте памяти.

Жизнь рядом с куполами крыш серных бань кипела: сновали туристы, группка любителей капоэйры¹¹ показывала свои пластичные па на зелёной траве, в ресторане на возвышении шло кавказское застолье, музыканты в традиционных одеждах горцев исполняли «Миллион алых роз»¹² на грузинский манер.

спиной к камере, а её руку держит Мурад, пользуются большой популярностью в интернете.

¹¹ Бразильское национальное боевое искусство, сочетающее в себе элементы танца, акробатики, игры и сопровождающееся национальной бразильской музыкой.

¹² Песня Аллы Пугачёвой на стихи Андрея Вознесенского. Сюжет стихотворения, положенного в основу песни, излагает

– О чём они поют, ты понимаешь? – спросил Маттиас.

– Грузинский я не знаю, но это очень известная песня. Художник Нико Пиросмани был влюблён в актрису и, чтобы завоевать её, продал свой дом и купил на все деньги цветы. Взаимности он так и не получил и умер в бедности, – пересказала я известный сюжет.

– Очевидно, выдумка, – Маттиас включил немца.

– Говорят, что правда, – улыбнулась я.

Культура Грузии полна легендами о любви. Каждый шофёр с удовольствием вам расскажет о том, что Шота Руставели¹³ в отчаянии от неразделённого чувства к царице Тамаре¹⁴ написал великолепную поэму, прославившую его в веках. Часть обязательной экскурсионной программы в Тбилиси – могила Грибоедова¹⁵ с высеченными на камне словами жены Нино: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя?». Потеряв мужа в 17 лет, княжна до самой своей смерти носила траур.

Искусство не рождается из уюта семейной жизни, оно растёт из боли расставаний и потерь. Незавершённые истории становятся поэмами и романами, по ним снимают фильмы, пишут картины и создают музыку, но я уверена: героини, чьи судьбы легли в основу произведений, были готовы обменять всё великолепие земной славы на то, чтобы просто быть вместе.

За время нашей прогулки я совсем забыла о своей обычной осторожности. Крем от загара скучал в номере отеля, а щёки предательски горели. Мой спутник выглядел не лучше: на солнце его кожа приобрела красноватый оттенок. Обычная плата за светлую масть. Северянин Маттиас не был героем моих девичьих грёз, в которых я всегда отдавала предпочтение южному обаянию Жана Дюжардена¹⁶ перед холодной точёной красотой Александра Скарсгарда¹⁷. Подростком я замороженно смотрела на глянцевые фотографии Клаудии Шиффер¹⁸ и Дэвида Копперфильда¹⁹ – абсолютно разные, как день и ночь, вместе они казались идеальной парой, хотя чувств там было столько же, сколько в рекламном ролике про йогурт.

– Похоже, пора искать убежище, – предложила я, когда мы наконец дошли до водопада, скрытого за серыми банями.

– Давай найдём какое-нибудь место, чтобы посидеть, правда, времени остаётся совсем немного, – Маттиас посмотрел на часы. – У меня ещё одна встреча с человеком из посольства.

На пути нам попался местный клон Starbucks, который и стал нашим выбором.

Мы заказали холодный чай, лимонад и лепёшку, похожую на мутировавшую кесадилью. Пока я рылась в сумочке в поиске рассыпавшихся лари, мой новый знакомый оплатил заказ с ироничным видом и словами «слишком поздно».

– Окей, следующий счёт – мой, – во мне заговорил победивший феминизм и подозрительность.

«Странный немец, очень странный. Постоянно порывается платить за меня. Может, он проверяет действие правил обольщения русских женщин?» – резонёр внутри искал подвох, но впереди его ждала ещё большая пицца для анализа.

Пока Маттиас завершал дела на кассе, я впервые за долгое время взяла в руки смартфон: на меня вывалились сообщения из всех мессенджеров.

одну из легенд о знаменитом поступке грузинского художника [Нико Пиросмани](#), питавшего неразделённую любовь к французской актрисе Маргарите де Севр.

¹³ Шота Руставели (1172—1216) – поэт, государственный деятель Грузии. Автор поэмы «Рыцарь в тигровой шкуре».

¹⁴ Царица Тамара (1166—1213) – царица Грузии, с её именем связан «золотой век грузинской истории».

¹⁵ Александр Грибоедов (1795—1829) – российский дипломат, поэт, драматург. Погиб в Тегеране во время разгрома русской миссии религиозными фанатиками.

¹⁶ Французский актёр, кареглазый брюнет.

¹⁷ Шведский актёр, сероглазый блондин.

¹⁸ Немецкая топ-модель, блондинка.

¹⁹ Иллюзионист, брюнет.

– О, приветы из Tinder, наверное, – лицо собеседника изобразило смесь хитрости и любопытства.

– Ничего подобного, – почему-то его слова смутили меня.

– Ты замужем? – похоже, кто-то решил выполнить план первого свидания.

Удивительно, но за несколько часов мы успели обсудить всё, но только не личную жизнь друг друга. В нашем времени вместе были лёгкость и глубина, не прозвучало ни одного стандартного вопроса из анкеты сайта знакомств.

– Нет, – ответила я.

Перенимая эстафету честности, Маттиас заявил:

– Ты должна знать важную вещь обо мне. Я вегетарианец. Вот.

«Конечно, дорогой, на ужин мяса не будет», – ёрничал мой внутренний голос.

Признавшись друг другу, мы продолжили разговор о разнообразии культурных традиций. В этот раз речь зашла о Tinder.

– В России это приложение, скорее, о встречах за чашкой кофе без продолжения, – поделилась я своими наблюдениями.

– Здесь по-другому, мне кажется. Ты же видела этих парней с детьми в профиле? – лицо Маттиаса изобразило пренебрежительную гримасу.

– О да. Очевидно, что они не о долгих разговорах мечтают, – поддержала я мысль.

В целом проведённые здесь несколько дней показали мне, что Грузия была вполне безопасна для женщин, путешествующих в одиночестве. В отличие, например, от курортных районов Турции, где хочется спрятаться за непроницаемой стеной от сальных взглядов. Уставшие на родной земле от спасения изб и коней, мои соотечественницы на отдыхе дают волю чувствам, на радость измученным строгими запретами мусульманским мужчинам. Итогом стал стойкий стереотип о русских Наташах, который порядком портит жизнь тем, кто не ищет страстей.

В ответ на мой монолог об опасностях, подстерегающих женщину в пути, Маттиас понимающе покачал головой:

– Какие твои цели в Tinder? – спросил он.

– Общение, ничего личного.

Слова прозвучали уклончиво, и собеседник заметил с тенью лукавства:

– Ты покраснела.

«Мы что, сейчас флиртуем?» – в моих аналитических программах наметились сбои из-за переизбытка информации за один день.

Выйдя из кафе, мы погрузились в Старый Тбилиси. С приближением вечера ритм города менялся: появлялись новые звуки и движения, на углу молодые люди разучивали традиционный танец, шумная компания курила кальян, уличный музыкант пел что-то из Земфиры.

– Мне пора, – сказал Маттиас.

– Конечно.

– Предлагаю проститься по-немецки, – на этих словах он обнял меня.

Только в номере гостиницы я поняла, что поставила рекорд по пешим прогулкам. Пустоту в голове заполняла Dani California²⁰.

Who knew the other side of you

Who knew what others died to prove

Too true to say goodbye to you

Too true, too say, say, say...²¹

²⁰ Песня Red Hot Chilli Peppers.

²¹ Кто знал, какая ты на самом деле? Кто знал, что хотели доказать своей смертью другие? Я слишком искренен, чтобы прощаться с тобой. Слишком искренен...

Около 23:00 пришло сообщение от Маттиаса: «Не спишь?».

«Ещё нет. Как твой вечер?» – написала я.

«Нормально. Договорились о будущих проектах в Дрездене. Что делаешь? Устала?» – сквозь экран чувствовалось его сомнение.

«Ничего особенного. Валяюсь, слушаю музыку», – я поддержала диалог.

«Это вовсе не ничего. Не найдётся ли местечко для меня?» – после вопроса стоял подмигивающий смайл.

Пауза.

Мои резонёры собрались на совет в Филях, где происходило примерно следующее:

– Так хорошо начиналось.

– Да. А он всё портит.

– Что ответим?

– Проигнорируем.

Мой английский выдал: «Мы замечательно провели день. Но не хочется торопить события».

Поняв замешательство, Маттиас успел за время подготовки стратегического сообщения изобразить штук пять объяснений:

«Честно говоря, я не могу заснуть. Вот и подумал, что лучше погулять и поболтать, чем переписываться».

«Конечно. Я буду рада тебе», – одной рукой я уже «рисовала» лицо.

«Через 10 минут у твоего отеля», – смайлик в конце предложения торжествовал.

Молниеносно собравшись, я вышла в тёплую ночь. У крафтового бара напротив толпились люди, звучала музыка и смех. Маттиас, ссутулившись как врубелевский Демон, сидел в оконной нише. В этот момент он показался мне бесконечно одиноким и потерянным во всеобщем веселье.

Меня города и страны, Маттиас легко заводил друзей. Их счастливые лица на фоне очередной достопримечательности собирали десятки «лайков» и восторженных комментариев в Facebook. Довольные собой и приключением, новые знакомые возвращались к привычной жизни и к близким, а Маттиас шёл в отель – отличное место для работы и необременительных встреч, но совершенно неподходящее для усталости, наполненной мыслями, переходящей в бессонницу.

И сейчас, почти в полночь, в чужом городе, я была единственным для него человеком, с кем можно просто поговорить.

– Ты видела ночной мост? – заметив меня, Маттиас вышел из своего задумчивого оцепенения.

– Нет ещё.

– Тогда пойдём, но сначала надо найти мою куртку, становится холодно, – мы углубились внутрь квартала.

– И почему я верю, что ты не Джек-потрошитель? – пошутила я, пробираясь по тёмным улицам Старого Тбилиси. – Наверное, меня убедил твой профиль в Facebook.

– Ну там я не всегда пишу, что думаю. Решай, – ответ Маттиаса прозвучал очень серьёзно и, как мне показалось, обиженно.

– Это был английский юмор, – сгладила я возникший острый угол разговора.

В ночное время волна моста Мира мерцала всеми оттенками синего, а в прихотливом переплетении металлических конструкций прятались золотистые звёзды.

– Флаг Евросоюза, – Маттиас констатировал очевидное.

– Да, легко читается.

– Но вдохновлялся архитектор другим, – настал черёд моего собеседника делиться информацией из туристических проспектов и обзорных экскурсий. – Если приглядеться, то здесь можно найти спирали молекулы ДНК.

Рассматривая сооружение из стали, стекла и бетона в поисках скрытых смыслов, мы говорили о разных вещах. Похоже, что кто-то подсыпал в «Гархун» сыворотку правды:

– Я всегда стремилась быть идеальной. Лучше всех. Первая в классе, красный диплом в институте. А оказалось, что в жизни нельзя всё делать на отлично. Например, дисциплину «отношения» я провалила, хотя и там старалась быть лучшей версией себя.

Маттиас продолжил ночь откровений:

– В 27 лет я понял, что где-то свернул не туда. Всё было: хорошая работа, деньги, – но радости это не приносило. Неделю я просто лежал на кровати, ничего не ел, пока наконец не понял, что хочу другой жизни. Итог ты знаешь: я стал вегетарианцем и начал путешествовать.

Смена мест для Маттиаса, как и суета деятельности для меня, была кратковременным обезболивающим – таблеткой, сладкий вкус которой быстро заканчивался, оставляя нас снова наедине с собой.

– Однажды я тоже была вегетарианкой, точнее, я в принципе почти отказалась от еды, – откуда-то из глубины моей памяти всплыла эта история.

– Почему?

– Стремилась к совершенству.

Культ худощавых топ-моделей прочно укоренился в мыслях девчонок 90-х. Стройность на грани истощения сулила успех в любви, а курсы в модельном агентстве – светлое будущее. Первая влюблённость, которая случилась в институте, привела в действие какой-то странный механизм внутри: я решила любыми способами достичь идеального стандарта. Самодисциплина и упорство всегда были моими сильными качествами. Ценой невероятных усилий, изнурительных диет и обмороков я получила желаемое, но, оказалось, что счастье заключалось не в фигуре с параметрами 90—60—90. Я захотела просто жить, а не погибать каждый день от низкого давления, озноба и головной боли. Сила воли, которая помогла мне вылепить субтильную блондинку, понадобилась уже для того, чтобы заставить себя есть. Я справилась.

Резонёры бесновались: они явно были недовольны выбранными темами.

– Мне нравится этот парк. Здесь нет прямых линий, – сказал Маттиас, когда мы устроились на скамейке в парке Рике. – В Германии слишком много квадратов.

Наступило молчание. На идеально чёрном небе Тбилиси, как в любом крупном городе, не было видно звёзд.

– Не хватает саундтрека, – пошутила я.

– Какая музыка это могла бы быть? – Маттиас передал пас.

Недолго думая, я нашла на YouTube песню City of Stars²² из мюзикла «Ла-Ла Ленд»²³. Простая мелодия разлилась по безлюдному парку.

City of stars

Are you shining just for me?

City of stars

There's so much that I can't see...²⁴

Снискавший благосклонность критиков и зрителей «Ла-Ла Ленд» не стал моим любимым фильмом, он даже не попал в личный топ-10. Единственное, что осталось в душе, – финальный видеоряд о будущем, которого не случилось. В португальском языке есть удивительное слово

²² Город звезд (англ.).

²³ Мюзикл Дэмьена Шазелла, завоевавший в 2017 году шесть «Оскар».

²⁴ Город звёзд, сияешь ли ты лишь для меня? Город звёзд, здесь столько всего, чего я не вижу (англ.).

saudade²⁵, оно о печали, когда уже нет надежды. Так вот для меня «Ла-Ла Ленд» – фильм о saudade – грусти о возможном, но оставшемся только в мечтах.

– Какие планы на завтра? – спросил Маттиас, но тут же поправил невольную ошибку: – То есть уже на сегодня?

На часах доходил первый час ночи.

– Винные заводы Кахетии, – улыбнулась я. – Кстати, не хочешь поехать со мной?

– Отличный план, – мой спутник начал рыться в телефоне.

Сначала была открыта карта Грузии, потом – погода на территории страны в течение всего дня.

– Небольшие осадки, – констатировал Маттиас.

– Думаю, что можно ещё посмотреть погоду в Новосибирске и Дрездене. Ну на всякий случай, – иронично добавила я, но собеседник вправду продолжил изыскания в электронном справочнике. Прогноз обещал в Новосибирске снег на 2 мая.

– Мои глаза! – ужаснулся немец.

– Бывает, – с долей гордости выдавшего виды сибиряка ответила я.

– Представь, я как-то поехал в Грецию в надежде сбежать от немецкой зимы, а попал в ещё худший мороз, – вспомнил Маттиас.

Мы заговорили о странах, в которых нам довелось побывать.

– На Бали мне встретился хилер Кетут, тот самый из «Ешь, молись, люби»²⁶, – похвасталась я.

Знакомство с древним старичком не перевернуло мой мир. Запомнились только куст какого-то розового растения и боль от солнечного ожога. В первый же день остров оставил следы на мне: плечи представляли собой красную линию, а новые шорты Levi's покрасили бёдра в синий. В итоге я выглядела патриотично и весьма забавно в бело-сине-красных цветах российского флага на коже, но к прозрениям была не готова.

– Индонезия – это же «любви» в книге? – Маттиас был в курсе произведения.

– Италия – «ешь», Индия – «молись», а вот про «любви» не помню.

– Нет-нет, она на Бали встретила своего испанца, – кое-кто продемонстрировал знание предмета.

– Всегда думала, что это очень женская история путешествия.

– Так и есть, – подтвердил Маттиас. – Куда ты после Грузии?

– Пока не знаю. Хотя это странно, конечно, обычно у меня есть следующая цель. Сейчас у меня нет никаких планов. У тебя?

– Ближайшие – Иордания в сентябре.

– Настоящий Джеймс Бонд. У тебя, наверное, девушка в каждом порту, – съязвила я, подумав, правда, про Веспер Линд²⁷.

– На самом деле нет. Это слишком сложно, – Маттиас перевёл разговор в шутку. – Я здесь с иранцем познакомился, так вот у него три жены. Непонятно, как бедный справляется.

Моим ответом стал перевод содержания песни «Если б я был султан»²⁸. Маттиас оценил юмор.

²⁵ Саудáди (порт. *Saudade*) – специфическая черта культуры и национального характера португальцев и галисийцев, эмоциональное состояние, которое можно описать как сложную смесь светлой печали, ностальгии по утраченному, тоски по неосуществившему и ощущения брэнности счастья.

²⁶ Роман Элизабет Гилберт, по которому снят одноименный фильм с Джулией Робертс.

²⁷ Героиня фильма «Казино Рояль». Ева Грин создала непохожий на типичных девушек Бонда персонаж, к ней герой впервые испытывает настоящие чувства.

²⁸ Песня из советского кинофильма «Кавказская пленница».

Наш разговор мог продолжаться вечно, одна тема цепляла за собой другую. Однако благоразумие взяло верх, и мы покинули мост Мира.

Засыпала я с предвкушением новой встречи, прокручивая в голове все слова, которые мы сказали друг другу.

Утром меня ждало разочарование в виде сообщения на немецком. То есть оно сначала было на немецком, а потом с тысячей извинений превратилось в английский текст: «Привет, Анна! Думаю, что ночь у тебя была короткой. Похоже, я заболел, не смогу составить компанию сегодня. Давай спишемся позже».

Мои аналитики радостно захлопали в ладоши: «Вот видишь, он тоже понимает, что опасно продолжать». Каждая новая встреча приближала нас к дороге в аэропорт с лишним багажом. За перевес в таких случаях берут в валюте боли разлуки по очень высокому курсу.

Мне казалось, когда-то давно мы не закончили что-то важное, не договорили, не дожили. Спустя много лет нам дали ещё один день, 1 мая. А сейчас его магия исчезла.

Кахетия с её виноградными долинами, покрытыми зеленью холмами излечивает от любых скорбей. К тому же рядом был бесконечно весёлый гид Самвел, который знал каждую кочку на пути и каждый раз завершал свой рассказ словами: «Божественный красота, божественный страна».

Вечером меня ждали новости. Во-первых, Мераб принёс неутешительные известия из архива. Поскольку мы не знали точной даты крещения моей прабабушки и её брата и только могли предполагать их место жительства в центральных районах Тбилиси, это означало одно: нужно смотреть информацию по всем церковным приходам минимум за три года. Поиск мог затянуться на месяцы. Похоже, ни одна из поставленных задач в поездке не была решена. Более того, к ним добавились новые в виде Маттиаса, который написал мне сообщение с предложением встретиться до моего отъезда.

После долгих переговоров мы решили, что лучшим днём будет четверг, 4 мая. В среду же Мераб отправил меня в Вардзию, удалённый пещерный монастырь. Кельи и сложная система переходов, выбитые на приличной высоте в скале, вместе с историей сожжённых турками монахов производили впечатление на туристов. Наша группа расплзлась по всей площади музея под открытым небом: с завидной регулярностью звучали шутки про риелторов и уютные вместительные квартиры-студии с видом на горы. Не без усилий я добралась до небольшой смотровой площадки, которая одновременно была частью часовни Успения Богородицы. На одной из стен висела икона сурового старца, возможно, из тех праведников, кто принял здесь мучения за веру, на другой – лик Иисуса с ярко-жёлтым нимбом. Перекрестившись, я поставила свечку у изображения Христа, пожелав ей: «Гори!». Мне пришлось прикрывать огонь рукой от порывов ветра. От усилий меня отвлек телефон, который вдруг обнаружил связь.

«Что думаешь, если завтра поехать в пещеры Кумистави²⁹? Тебе интересно?» – это было сообщение от Маттиаса.

Я ничего не знала про Кумистави, но написала: «Окей, давай».

Свеча погасла.

В качестве плана, как добраться до пещеры Прометея, у моего знакомого была карта, а также желание арендовать машину. Я предложила всё-таки спросить Мераба. После непродолжительных переговоров «на высоте» мы наконец-то нашли решение. Хотя сложно без улыбки вспоминать эту трёхстороннюю WhatsApp-Viber-конференцию по вопросам доставки туристов.

«Добрый день, Мераб. У меня всё хорошо. Экскурсия отличная», – вкрадчиво начала я. «Я очень рад».

²⁹ Кумистави – [карстовая пещера](#) на западе [Грузии](#), в окрестностях города [Цхалтубо](#), [памятник природы](#).

«Хочу завтра в пещеры Прометея», – надо было переходить к сути, связь то и дело терялась.

«Но это далеко, групп в ближайшее время нет».

Цена за индивидуальный тур не устроила ни меня, ни Маттиаса.

«Может, машину арендовать?»

«Вы этого хотите???» – количество вопросительных знаков в сообщении Мераба превышало норму.

Я представила весь его ужас перед женщиной-водителем на дорогах Грузии.

«Нет, я поддаюсь на уговоры», – успокоила я собеседника.

«В пятницу есть вариант», – предложил мой куратор.

«Мы не можем в пятницу».

«Когда же вы увидите пещеры?» – задался риторическим вопросом Мераб.

«Видимо, никогда», – текст выглядел как маленькая трагедия.

«Вах. Так не пойдёт», – из этого ответа я поняла, что в пещеры меня теперь отправят хоть правительственным самолётом.

Вариант был найден. В 9:00 мы встречались с нашим водителем у офиса Мераба на улице Коте Абхази.

«Я так рад, что мы поедем вместе», – смайлик в конце предложения Маттиаса застенчиво улыбался.

За согласованием деталей завтрашней поездки я совсем не заметила, как оказалась в тупике. Радовало, что я была не одна, а с девушкой, отбившейся от группы. Вместе с Машей из Киева мы тщетно пытались найти выход из лабиринта узких ходов и полутёмных келий. Спас пару блондинок муж моей напарницы. В финале нашего бесславного путешествия в ход пошли беззлобные шутки о женской логике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.